

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.22.80.043

Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов на примере незаконного оборота наркотиков

Гришин Денис Александрович

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой уголовного права и процесса,
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС;
624034, Российская Федерация, Нижний Тагил,
ул. Октябрьской Революции, 44;
e-mail: ui@ranepa.ru

Семенов Никита Викторович

Прокурор отдела по надзору
за исполнением законов об обороте наркотиков
управления по надзору за уголовно-процессуальной
и оперативно-розыскной деятельностью
прокуратуры Свердловской области,
620014, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Московская, 21;
e-mail: ui@ranepa.ru

Аннотация

Суверенитет современной России, ее обороноспособность, эффективное развитие экономики, социальной сферы и государственного управления состоят в прямой взаимосвязи с устойчивой работой и защищенностью информационных систем, средств коммуникации и связи. Главным направлением обеспечения государственной и общественной безопасности служит совершенствование правового регулирования предупреждения преступности в информационной среде, противоборство распространению наркотиков. Статья повествует о правоприменительной практике противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов с использованием криптовалют, приобретаемых в результате совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Авторы исследования приходят к следующему выводу: рекомендуется обеспечивать определение следственным органом предмета деликта с выяснением наличия фактических обстоятельств. Существование намерения придания закономерного формата владению, пользованию и распоряжению нелегальными средствами изображает завуалирование теневого ресурса. Вследствие этого, при формировании доказательственной базы следует шире использовать итоги финансовых расследований. В случае неполноты судебного следствия, государственным обвинителям необходимо представлять дополнительные доказательства путем истребования из Росфинмониторинга соответствующих сведений, допроса сотрудников этого ведомства в качестве специалистов по сформулированным выводам, заявлять ходатайства о назначении и проведении соответствующих экспертных исследований.

Для цитирования в научных исследованиях

Гришин Д.А., Семенов Н.В. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов на примере незаконного оборота наркотиков // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 325-330. DOI: 10.34670/AR.2022.22.80.043

Ключевые слова

Криптовалюта, легализация преступных доходов, прокурорский надзор, судебная практика, информационно-телекоммуникационные технологии.

Введение

Суверенитет современной России, ее обороноспособность, эффективное развитие экономики, социальной сферы и государственного управления состоят в прямой взаимосвязи с устойчивой работой и защищенностью информационных систем, средств коммуникации и связи. Главным направлением обеспечения государственной и общественной безопасности служит совершенствование правового регулирования предупреждения преступности в информационной среде, противодействие распространению наркотиков.

Основная часть

Стратегической целью государственной антинаркотической политики относительно сокращения предложения наркотиков в незаконном обороте является подрыв экономических основ наркопреступности, решающая роль в структуре уголовно – правовых методов которого отведена статье 174.1 российского уголовного закона [Муксинова, 2018, 89-93].

Лидером среди противоправных деяний, предикатных отмыванию противозаконно полученных денежных средств (иного имущества), является незаконный оборот наркотиков [Михайлов, Тузов, 2017].

Первое определение понятия преступных доходов как любой собственности, приобретенной в результате незаконного оборота наркотиков, определено Конвенцией ООН. К собственности отнесли имущество всех видов, а также любые правовые требования на него.

Очевидно, что ключевое обозначение доходов в качестве финансовой прибыли, добытой от общественно – опасного деяния, раскрыто в Конвенции Совета Европы. Понимание [Бриллиантов, www] противоправного дохода в этом ключе дает право признавать в данном качестве не только прибавление имущественных активов, но и сохранение их при наличии обязанности передачи в силу договора или публично-правовых правил.

В основном понимании, противоправно обогатиться возможно любым имущественным средством, полученным из противозаконного источника, которое имеет определенную стоимость и может быть подвергнуто денежной оценке с целью определения размера незаконной прибыли и установления нанесенного ущерба (объекты гражданских прав, вещи, иное имущество, ценные бумаги, деньги). За основу понятия «деньги» в современной экономической теории принято предложенное английским экономистом Хиксом Д.Р. определение, согласно которому в их роли могут выступать самые различные предметы и даже нематериальные объекты [Зимин, 2009, 92-98].

По нашему мнению, ценность применения нематериальных объектов предопределяется стоимостью ожидаемых денежных потоков, возникновение которых предусматривается при их использовании. Поэтому, с учетом современной мировой финансовой трансформации, такие

объекты допустимы к денежному обороту.

В широкий спектр криминальных сфер современной России все больше вовлекаются электронные активы – криптографические валюты. Технические характеристики и свойства криптовалют позволяют включать их в различные преступные механизмы [Демьянова, 2017].

Криптовалюта не обличена материальной либо электронной конструкцией и выражает лишь число записей вычисляемых частей, которое фиксируется в конкретном расположении телеинформационного набора протокола передачи данных. Идеи самой распространенной криптовалюты – биткойна заключаются в следующем. Любой человек (владелец) создает два электронных ключа. Первый – «открытый» (он может рассылать его всем), а второй – «закрытый» (который хранится в секрете). С помощью открытого ключа кто угодно может зашифровать сообщение для владельца этого ключа. Прочитать это сообщение может только владелец, применив закрытый ключ. Любая криптографическая денежная единица основывается на блокчейн – технологии обмена данных в отсутствие посредников. Анонимность гарантируется «даркнетом» (теневым Интернетом) с прокси – серверами входа в сеть инкогнито. «Даркнет», позволяя осуществлять расчеты криптовалютой, предоставляет возможность приобретения товаров, оборот которых ограничен либо запрещен.

Отмывание заключается в конвертации криптовалюты в иную расчетную единицу (безналичный рубль, QIWI, Яндекс.Деньги) на торгах криптовалютных бирж. Переводы, как правило, дробятся при дальнейших платежах, чтобы избежать процедуры идентификации о криминальном происхождении денег.

Немецкий ученый Кернер Х.Х. определяет главной целью отмывания средств их полнейшее «растворение», обезличивание в общей денежной массе, позволяющее устранить взаимосвязь между криминальным деянием и получением прибыли, обеспечивая возможность избежать ответственности [Прошунин, Татчук, www].

Выделяют три стадии: нелегитимное обретение; маскировка (перемешивание, расслоение денежных средств) и интеграция (возврат в оборот в качестве законных поступлений). Назначением этому служат: сокрытие владельцев, формирование беспрепятственного доступа к деньгам и условиям их безопасного использования, создание возможностей инвестирования [Немова, 2019].

Российская система противоборства предусматривает три ступени. Первый – образуют субъекты хозяйственной деятельности (кредитно – финансовые организации, операторы платежных систем и др.) Второй – Росфинмониторинг, производящий сбор и анализ «подозрительной» информации. Третий – органы правоохраны [Алексеева, 2021].

Практика квалификации идет по пути криминализации криптообмена и устанавливает сумму конвертации такого типа как величину отмыва прибыли [Долгиева, 2021].

Прокуратурой Свердловской области с 2018 г. по итогам изучения ДООУ в сфере НОН выносятся постановления о направлении «рассекреченных» материалов ОРД в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании, по результатам рассмотрения которых органами внутренних дел области возбуждаются уголовные дела по ст. 174.1 УК РФ.

В частности, вступившим 22.12.2020 в законную силу приговором суда В. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере и в легализации приобретенных им денежных средств. В качестве оплаты за незаконный сбыт наркотиков В. получил криптовалюту Биткойн, эквивалентную сумме в 200 тыс. рублей. С целью легализации полученного дохода он обменял ее в «теневом» Интернете, совершив перевод на счета неустановленных лиц, которые, в свою очередь, поместили в специально оборудованные тайники реальные деньги (российские рубли) на указанную сумму, в последующем извлеченные осужденным.

Заключение

Учитывая вышеизложенное, рекомендуется обеспечивать определение следственным органом предмета деликта с выяснением наличия фактических обстоятельств. Существование намерения придания закономерного формата владению, пользованию и распоряжению нелегальными средствами изображает завуалирование теневого ресурса. Вследствие этого, при формировании доказательственной базы следует шире использовать итоги финансовых расследований. В случае неполноты судебного следствия, государственным обвинителям необходимо представлять дополнительные доказательства путем истребования из Росфинмониторинга соответствующих сведений, допроса сотрудников этого ведомства в качестве специалистов по сформулированным выводам, заявлять ходатайства о назначении и проведении соответствующих экспертных исследований.

Библиография

1. Алексеева Д.Г. Направления совершенствования законодательства о ПОД/ФТ // Банковское право. 2021. № 3. С. 7-15.
2. Бриллиантов А.В. Международное уголовное право. URL: https://studme.org/41129/pravo/legalizatsiya_otmyvanie_prestupnyh_dohodov
3. Демьянова Е.А. Актуальные вопросы идентификации рисков и специфических реальных опционов при оценке стоимости бизнеса в условиях внедрения новых финансовых технологий // Банковское право. 2017. № 6. С. 102-117.
4. Долгиева М.М. Легализация криптовалюты: судебная практика // Законность. 2021. № 3. С. 50-54.
5. Зимин А.В. Характеристика понятия «Преступные доходы» // Вестник экономической безопасности МВД России. 2009. № 6. С. 92-98.
6. Михайлов Б.П., Тузов Л.Л. Актуальные проблемы противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 225-230.
7. Муксинова А.Ф. Некоторые вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков // Юрист-Правоведь. 2018. № 3 (86). С. 89-93.
8. Немова М.И. Использование криптовалюты при легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: анализ судебной практики // Уголовное право. 2019. № 4. С. 63-68.
9. Прошунин М.М., Татчук М.А. Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма). Калининград, 2014. 417 с.
10. Чукреев В.А., Семенов Н.В. Противодействие легализации цифровых валют с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Законность. 2021. № 10. С. 93-96.

Counteraction to legalization (laundering) of criminal proceeds on the example of drug trafficking

Denis A. Grishin

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Procedure,
Ural Institute of Management, Branch of RANEPА,
624034, 44, Oktyabr'skoi Revolyutsii str.,
Nizhny Tagil, Russian Federation;
e-mail: ui@ranepa.ru

Nikita V. Semenov

Prosecutor of the Department for Supervision
over the Execution of Laws on Drug Trafficking
of the Office for Supervision of Criminal Procedural
and Operational Search Activities
of the Prosecutor's Office of the Sverdlovsk Region,
620014, 21, Moskovskaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ui@ranepa.ru

Abstract

The sovereignty of modern Russia, its defense capability, the effective development of the economy, the social sphere and public administration are directly related to the stable operation and security of information systems, means of communication and communications. The main direction of ensuring state and public security is the improvement of legal regulation of crime prevention in the information environment, countering the spread of drugs. The article tells about the law enforcement practice of counteracting the legalization (laundering) of criminal proceeds using cryptocurrencies acquired as a result of crimes related to drug trafficking. The authors of the study come to the following conclusion: it is recommended to ensure that the investigating authority determines the subject of the tort with the clarification of the existence of actual circumstances. The existence of the intention to give a regular format to the possession, use and disposal of illegal funds depicts the veiling of a shadow resource. As a result, when forming the evidence base, the results of financial investigations should be used more widely. In case of incompleteness of the judicial investigation, public prosecutors need to provide additional evidence by requesting relevant information from Rosfinmonitoring, interrogating employees of this department as specialists in the formulated conclusions, submitting petitions for the appointment and conduct of appropriate expert studies.

For citation

Grishin D.A., Semenov N.V. (2022) Protivodeistvie legalizatsii (otmyvaniyu) prestupnykh dokhodov na primere nezakonnoogo oborota narkotikov [Counteraction to legalization (laundering) of criminal proceeds on the example of drug trafficking]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (9A), pp. 325-330. DOI: 10.34670/AR.2022.22.80.043

Keywords

Cryptocurrency, money laundering, prosecutor's supervision, judicial practice, information and telecommunication technologies.

References

1. Alekseeva D.G. (2021) Napravleniya sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o POD/FT [Directions for improving AML/CFT legislation]. *Bankovskoe pravo* [Banking Law], 3, pp. 7-15.
2. Brilliantov A.V. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo* [International criminal law]. Available at: https://studme.org/41129/pravo/legalizatsiya_otmyvanie_prestupnyh_dokhodov [Accessed 08/08/2022]
3. Chukreev V.A., Semenov N.V. (2021) Protivodeistvie legalizatsii tsifrovyykh valyut s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologii [Counteraction to the legalization of digital currencies using information and

- telecommunication technologies]. *Zakonnost'* [Legality], 10, pp. 93-96.
4. Dem'yanova E.A. (2017) Aktual'nye voprosy identifikatsii riskov i spetsificheskikh real'nykh optsiionov pri otsenke stoimosti biznesa v usloviyakh vnedreniya novykh finansovykh tekhnologii [Actual issues of identification of risks and specific real options in assessing the value of a business in the context of the introduction of new financial technologies]. *Bankovskoe pravo* [Banking Law], 6, pp. 102-117.
 5. Dolgieva M.M. (2021) Legalizatsiya kriptovalyuty: sudebnaya praktika [Legalization of cryptocurrency: judicial practice]. *Zakonnost'* [Legality], 3, pp. 50-54.
 6. Mikhailov B.P., Tuzov L.L. (2017) Aktual'nye problemy protivodeistviya legalizatsii dokhodov, poluchennykh ot nezakonnogo oborota narkotikov [Actual problems of counteracting the legalization of income derived from drug trafficking]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 5, pp. 225-230.
 7. Muksinova A.F. (2018) Nekotorye voprosy kvalifikatsii legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh v rezul'tate nezakonnogo oborota narkotikov [Some issues of qualification of legalization (laundering) of funds or other property acquired as a result of drug trafficking /]. *Yurist-Pravoved* [Lawyer], 3 (86), pp. 89-93.
 8. Nemova M.I. (2019) Ispol'zovanie kriptovalyuty pri legalizatsii (otmyvanii) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem: analiz sudebnoi praktiki [The use of cryptocurrency in the legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means: an analysis of judicial practice]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 4, pp. 63-68.
 9. Proshunin M.M., Tatchuk M.A. (2014) *Finansovyi monitoring (protivodeistvie legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma)* [Financial monitoring (combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism)]. Kaliningrad.
 10. Zimin A.V. (2009) Kharakteristika ponyatiya «Prestupnye dokhody» [Characteristics of the concept of Criminal proceeds]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii* [Bulletin of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 6, pp. 92-98.